

Монасия и от Сивирия епископа Гевальскаго». ¹⁵ Второй вариант заглавия отличается вставкой — после слов «глаголема гранограф» добавлено «иже суть в книзе сей». В третьем варианте в отличие от первого опущены слова «и от Македонии, и от римских царех». В четвертом варианте начало сходно со вторым, но, как и в третьем варианте, опущены слова «и от Македонии, и от римских царех».

Хронограф Распространенной редакции 1617 г. имеет заглавие, сходное со вторым вариантом, однако вместо «от Македонии... еллин же и благочестивых» читается «от Александрии, и от римских царей (царех), еллин же (и) благочестивых». ¹⁶

Сам текст хронографа имеет как бы четыре компонента, на которых стоит остановиться подробнее: собственно текст, заголовки в тексте, заголовки на полях и глоссы. Написание значительной части заголовков на поле — отнюдь не результат сверки рукописи с более исправной или дополнений самого переписчика. Как можно судить из наблюдений над списками, определенный круг заголовков, как правило, в подавляющем большинстве рукописей встречается только на полях. Различия в заголовках (для списков XVII в. в особенности) выражаются по преимуществу в том, что в тех или иных списках те или иные заголовки пишутся либо на поле, либо в тексте. Опускание заголовков или, напротив, появление новых, «индивидуальных» заголовков — явление исключительно редкое. Так, при сопоставлении пяти списков старшего (из дошедших до нас) вида Основной редакции хронографа установлено, что из 224 заголовков (в первых 30 главах) 16 были в том или ином списке перенесены на поле, пропущено лишь 3 и вставлено 2.

Этой устойчивости структуры хронографа соответствует и устойчивость самого текста, резко отличающегося по ничтожному количеству разночтений от текстов повествовательных произведений, читающихся в отдельных сборниках.

Так, если на текст рассказа о событиях троянской войны (гл. 24 хронографа), занимающего 10—12 листов, даже при сравнении списков разных видов оказывается не более двух десятков разночтений, то в тексте, повествующем о тех же событиях, в «Троянской истории» Гвидо де Колумна, распространенной в отдельных списках, почти каждая фраза содержит то или иное индивидуальное или групповое отличие. Аналогичное явление можно наблюдать, сравнивая тексты хронографической Александрии и читающейся в отдельных списках Сербской Александрии. Все это говорит о особом отношении к тексту хронографа, о стремлении переписчиков сохранить его структуру даже в таких, казалось бы, внешних деталях, как место заголовка.

Характерной чертой Основной редакции Хр. 1617 является наличие в большинстве его списков нескольких десятков глосс. Состав глосс в списках постоянный (хотя в некоторых списках часть глосс опущена, но крайне редки «индивидуальные» глоссы), что говорит о принадлежности их архетипному тексту.

Глоссы придают тексту хронографа еще одну функцию: помимо энциклопедической задачи — сообщения основных исторических (в понимании своего времени), географических и историко-культурных сведений, он отвечает в какой-то мере и задаче богословской, комментируя события

¹⁵ Все цитаты из Хр. 1617 (кроме оговоренных случаев) делаются по списку БАН. Арханг. С. 139.

¹⁶ См., например, заглавия хронографов Распространенной редакции в кн.: Описание рукописного отдела БАН СССР, т. 3, вып. 1, М.—Л., 1959, стр. 190, 207.